

«...И бесконечный поиск красоты»

Недавно гостьей Харьковского театра оперы и балета им. Лысенко была комментатор Центральной телевидения Светлана Викторовна Виноградова. Цель приезда — просмотр оперы «Чародейка» для показа всесоюзной аудитории. Но, естественно, темы разговора с известным музыковедом не исчерпывались рамками оперного представления.

Экран телевизора, считает моя собеседница, совсем недавно обретший выразительные краски, позволил перевести разговор в области искусства от фотографии — к живописи, от спектаклей, почти с документальной точностью запечатленных в черно-белом изображении — к телеварианту театрального зрелища.

— Сейчас на телевидении русских опер станет гораздо больше, — говорит Светлана Викторовна. — Это совпадает с общей тенденцией сегодняшнего дня, потребностью глубже всмотреться в отечественную историю, найти в русском искусстве истоки, питавшие замечательные умы человечества, вдохновлявшие их на труд, ратный подвиг, революционные преобразования... Я смотрела и слушала вашу «Чародейку», имея в виду эти высокие критерии. Многие понравились, и, прежде всего, душа спектакля — оркестр, певцы. До чего они у вас певуче!

Замечания Виноградовой по спектаклю доброжелатель-

ны и профессионально точны.

...Мы идем по залам Харьковского художественного музея, Светлана Викторовна особенно подолгу задерживается у портретов, вглядывается в лица:

— Я бы каждому актеру перед спектаклем посоветовала идти сюда, постоять, подумать. А потом уже — распеваться, гримироваться. Актеры бывают неточны, потому что музыкальный образ воспринимают неконкретно, не через художественную подлинность, единственную и неповторимую, а через некую общую «правдивость» чувства. Как русские композиторы любили своих, созданных ими женщин! Чайковский — Татьяну, Лизу, Иоланту, Чародейку. Римский-Корсаков — Марфу, Снегурочку, да и Любаша была ему дорога. А вспомните женские портреты русских художников, Венецианова, например.

— Многие думают, — продолжает Светлана Викторовна, — что сейчас уже нет таких лиц — не та эпоха, не тот ритм жизни, а значит, и выражение лиц меняется. А я думаю — есть. И на улице, в повседневной сутолоке их можно разглядеть. И среди людей, служащих музам, они, эти лица, встречаются. У вас, на Украине, я тоже знаю такую актрису, с прекрасной душой и потому прекрасным лицом. Это Ада Роговцева. Я ею всегда откровенно лю-

буюсь. И радуюсь тому, что она умеет прожить чужую судьбу. Это под силу только очень чутким людям.

Разговор коснулся проблем эстетического воспитания.

— Мне часто приходится рассказывать детям о музыке — в телевизионном концертном зале, абонементных концертах в филармонии, консерватории. И я замечала, что если они приходят в концерт с родителями, то ведут себя гораздо внимательнее, заинтересованно относятся к каждому слову. Родителям надо больше бывать с детьми в театрах, на концертах, выставках, тогда меньше будет проблем в воспитании.

Замечательно, что будет осуществлена реформа. Хорошо, если в результате этой реформы и художественное воспитание поднимется на новую высоту. Нужно уважать и понимать мир, в котором живет маленький человек, а это нелегко. У нас к детскому восприятию часто ищут упрощенный ключ, или наоборот — подменяют простое всякими дидактическими сложностями. А ребенку нужно раскрыть глаза на прекрасное, да так, чтоб его глазенки радостно заблестели. Вот тогда это уже на всю жизнь! Помните, как у Ахматулиной:

Вся наша жизнь — свиданье
с красотой

И бесконечный поиск

красоты.

Вел беседу

А. ЧЕПАЛОВ.